

Инструменты обеспечения сбалансированного регионального развития на основе демографической диагностики регионов

Жуков В.Р., аспирант, Казанский кооперативный институт (филиал)

Российского университета кооперации, Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются инструменты обеспечения сбалансированного регионального развития на основе демографического подхода. Актуальность исследования обусловлена усилением пространственной дифференциации демографических процессов и их возрастающим влиянием на устойчивость социально-экономического развития регионов. Цель работы заключается в обосновании демографического подхода как аналитической основы оценки регионального развития и выбора инструментов региональной политики. В ходе исследования проанализированы теоретические представления о демографическом развитии, демографическом потенциале и ресурсах демографического развития, а также систематизированы методические подходы к оценке демографической ситуации регионов. На примере Республики Татарстан проведена апробация авторской методики демографической диагностики, включающей анализ воспроизводства населения, миграции, демографической структуры и пространственных различий. Обоснована необходимость дифференцированного выбора инструментов региональной политики в зависимости от типа демографической ситуации территории. Полученные результаты позволяют рассматривать демографические характеристики регионов как основу формирования инструментов обеспечения сбалансированного регионального развития.

Ключевые слова: сбалансированное региональное развитие; демографический подход; демографическая диагностика регионов;

демографический потенциал региона; региональная демографическая политика; пространственная дифференциация демографических процессов.

Tools for ensuring balanced regional development based on demographic diagnostics of regions

Zhukov V.R., Postgraduate student, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Kazan, Russia

Annotation. The article discusses tools for ensuring balanced regional development based on the demographic approach. The relevance of the study is due to the increasing spatial differentiation of demographic processes and their growing impact on the sustainability of socio-economic development of regions. The purpose of the work is to substantiate the demographic approach as an analytical basis for assessing regional development and choosing regional policy tools. The study analyzes theoretical concepts of demographic development, demographic potential and resources of demographic development, as well as systematizes methodological approaches to assessing the demographic situation of regions. Using the example of the Republic of Tatarstan, the author's method of demographic diagnostics is tested, including the analysis of population reproduction, migration, demographic structure and spatial differences. The need for a differentiated choice of regional policy tools depending on the type of demographic situation of the territory is substantiated. The results obtained allow us to consider the demographic characteristics of regions as a basis for the formation of tools to ensure balanced regional development.

Key words: balanced regional development; demographic approach; demographic diagnostics of regions; demographic potential of the region; regional demographic policy; spatial differentiation of demographic processes.

1. **Введение.** Актуальность исследования определяется тем, что демографические процессы в современной России оказывают все более заметное влияние на параметры социально-экономического и пространственного развития регионов. Снижение численности населения, нестабильная динамика

рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни, а также выраженная территориальная дифференциация демографических показателей формируют долгосрочные ограничения регионального развития.

М. В. Леденева рассматривает демографические процессы в контексте региональной дифференциации и применяет методы кластерного анализа для группировки субъектов Российской Федерации по основным демографическим показателям. Такой подход позволяет выявить группы регионов с различными демографическими профилями и определить направления демографической политики с учетом специфики отдельных территорий [7, с. 1621–1623].

Вместе с тем в существующих исследованиях демографические процессы преимущественно анализируются либо с точки зрения их статистической оценки, либо в контексте отдельных направлений демографической политики. В меньшей степени исследован вопрос о системном использовании демографических характеристик в качестве основы обеспечения сбалансированного регионального развития.

Целью настоящего исследования является обоснование инструментов обеспечения сбалансированного регионального развития на основе демографического подхода, предполагающего использование демографических характеристик регионов для диагностики территориальных дисбалансов и выбора дифференцированных инструментов региональной политики.

2. Методы исследования. Исследование выполнено в несколько этапов. На первом этапе проведён теоретический анализ научных подходов к понятиям «сбалансированное региональное развитие», «демографический подход», «демографический потенциал», «ресурсы демографического развития». На основе этого анализа разработана авторская методика демографической диагностики, включающая три уровня анализа: базовые показатели воспроизводства (рождаемость, смертность, миграция), структурные индикаторы (демографическая нагрузка, старение, половозрастная структура) и интегральные показатели, связывающие демографические процессы с экономическими параметрами.

Второй этап – эмпирическая апробация методики на материалах Республики Татарстан. Используются данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) за 2016–2025 гг. по демографическим и социально-экономическим показателям, а также данные Министерства здравоохранения РТ, Центра занятости населения РТ [8; 9]. Для оценки внутрирегиональной дифференциации проведён анализ 43 муниципальных образований республики по показателям естественного движения, миграции и возрастной структуры.

Третий этап – построение типологии муниципальных образований на основе кластерного анализа (метод k-средних) и обоснование дифференцированных инструментов региональной политики для каждого типа.

Статистическая обработка данных выполнена с использованием методов описательной статистики, расчёта коэффициентов вариации, корреляционного анализа.

3. Результаты

3.1. Теоретико-методологические основания демографического подхода к сбалансированному региональному развитию. Сбалансированное региональное развитие в научной литературе рассматривается как сложная характеристика состояния территориальных социально-экономических систем. Д.А. Игропуло отмечает, что категория «сбалансированности регионального развития» формировалась в рамках различных теоретических подходов, в которых акцент делался на согласовании ключевых параметров функционирования региональной экономики и социальной сферы [5, с. 22–24]. При таком понимании сбалансированность отражает не только уровень экономического роста, но и степень согласованности различных процессов развития территории. Благодаря этому можно рассматривать сбалансированность как сводное состояние региональной системы, в которой обеспечивается относительная соразмеримость экономических, социальных и институциональных изменений.

Пространственное развитие связано с изменением структуры расселения, территориальной связанности и распределения социально-экономической активности. Учет этих параметров позволяет рассматривать демографические процессы как часть более широкой динамики пространственного развития региона.

Переход к демографическому измерению регионального развития требует уточнения используемых категорий. Н.П. Неклюдова рассматривает «демографическое развитие региона» как процесс количественных и качественных изменений населения, отражающих динамику рождаемости, смертности, миграции и возрастной структуры населения [11, с. 263–266]. В данной интерпретации демографическое развитие выступает как комплексная характеристика воспроизводства населения, формирующая демографическую основу функционирования региональной системы.

С этим понятием тесно связано представление о «демографическом потенциале территории». А. В. Короленко отмечает, что демографический потенциал отражает совокупность количественных и качественных характеристик населения, которые определяют возможности демографического воспроизводства и социально-экономического развития региона [9, с. 172–175]. В структуре такого потенциала учитываются численность населения, его возрастная структура, состояние здоровья и параметры миграционной подвижности.

В научной литературе также используется категория «ресурсы демографического развития». Т.К. Ростовская и А.М. Ситковский подчеркивают, что под ресурсами демографического развития понимается совокупность материальных и нематериальных средств, обеспечивающих формирование условий для устойчивого воспроизводства населения [13, с. 183–186]. В рамках такого подхода демографические процессы рассматриваются как результат взаимодействия воспроизводственных механизмов и социально-экономических условий развития территории.

Таким образом, «демографическое развитие», «демографический потенциал» и «ресурсы демографического развития» образуют взаимосвязанную систему категорий. Первая категория отражает динамику демографических процессов, вторая характеризует возможности демографического воспроизводства, а третья описывает условия и средства реализации этих процессов. Их совместное использование формирует основу демографического подхода к анализу регионального развития.

Таблица 1

Демографический подход в структуре сбалансированного регионального развития

Блок анализа	Содержательное наполнение	Основные индикаторы
Понятийный	Сбалансированность рассматривается как многомерная характеристика регионального развития	Соразмерность экономических, социальных и демографических процессов
Демографический	Демографическое развитие понимается как процесс количественных и качественных изменений населения	Рождаемость, смертность, миграция, брачность, возрастная структура населения
Ресурсный	Демографическое развитие требует наличия материальных и нематериальных условий его реализации	Инструменты демографической политики, институциональные условия, демографическая устойчивость
Потенциальный	Демографическая база территории оценивается через количественные и качественные характеристики населения	Численность населения, воспроизводство, состояние здоровья, структура населения
Пространственный	Демографические процессы рассматриваются как часть пространственного развития территории	Плотность населения, территориальная связанность, размещение населения

Составлено автором по данным [2; 5; 9; 11; 12; 13].

Представленная в табл. 1 систематизация показывает, что демографический подход к анализу сбалансированного регионального развития включает несколько взаимосвязанных аналитических блоков. Понятийный блок отражает место демографических процессов в системе факторов регионального развития.

Подобное понимание позволяет рассматривать демографические характеристики региона как важный элемент оценки устойчивости территориального развития. Включение демографического измерения в анализ региональных процессов расширяет возможности выявления структурных ограничений развития, связанных с особенностями возрастной структуры населения, миграционной динамики и воспроизводственных процессов [5, с. 28–30].

В результате демографический подход выступает методологической основой анализа сбалансированного регионального развития, в рамках которой демографические характеристики территории используются для оценки устойчивости региональной системы и обоснования инструментов региональной политики.

3.2. Демографическая диагностика Республики Татарстан. Анализ базовых демографических показателей Республики Татарстан за 2016–2025 гг. выявил устойчивую негативную динамику (табл. 2). Рождаемость снизилась с 14,3‰ в 2016 г. до 8,4‰ в 2025 г., что составляет падение на 41 %. Смертность, несмотря на временное снижение в 2023–2024 гг., в 2025 г. вернулась к уровню 11,3‰. Естественный прирост, сохранявшийся до 2018 г., сменился устойчивой убылью, которая в 2025 г. составила –2,9‰.

Анализ структурных индикаторов показывает рост демографической нагрузки. Коэффициент демографической нагрузки (число нетрудоспособных на 1000 трудоспособных) в 2025 г. составил 754, что на 6,8 % выше уровня 2016 г. Доля населения старше трудоспособного возраста достигла 23,2 % (табл. 3).

Таблица 2

**Основные демографические показатели Республики Татарстан,
2016–2025 гг.**

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Рождаемость%	14,3	12,4	11,9	10,9	10,6	10,5	9,2	9,1	8,8	8,4
Смертность%	12	11,6	11,3	11,4	11	13,9	15,5	11,2	10,8	11,3
Естественный прирост %	2,3	0,8	0,6	-0,5	-0,4	-3,4	-6,3	-2,1	-2	-2,9
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	72,8	73,6	74,2	74,4	75	72,6	71,3	72,9	75,3	74,6

Составлено автором по данным Росстата [8]

Таблица 3

Структура населения Республики Татарстан, тыс. чел.

Возрастная группа	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Моложе трудоспособного, Тys.чел	701	721	740	753	761	766	769	773	776	772
Трудоспособный, Тys.чел	2258	2227	2202	2176	2151	2184	2163	2283	2260	2296
Старше трудоспособного, Тys.чел	896	921	943	966	987	953	962	943	967	935

Составлено автором по данным Росстата [8]

Пространственная дифференциация демографических процессов внутри региона выражена ещё сильнее. На основе кластерного анализа 43 муниципальных образований выделено пять типов территорий (табл. 4). Коэффициент вариации по миграционному приросту составляет 112,6 %, что свидетельствует о концентрации миграционных потоков в ограниченном числе территорий.

Значительны также различия в возрастной структуре и демографической нагрузке.

**Типология муниципальных образований Республики Татарстан по
демографической ситуации (2025 г.)**

Тип	Количество МО	Характеристика	Примеры	Коэф. Естественного прироста %	Миграционный прирост%
1. Благополучные	5	Положительный естественный прирост, миграционный приток, низкая нагрузка	Г.Казань Г.Набережные Челны, Тукаевский р-н	+1,2	+18,5
2. Миграционно-привлекательные	7	Естественная убыль, но высокий миграционный прирост	Лаишевский р-н Верхнеуслонский р-н Елабужский р-н	-0,8	+12,3
3. Депопуляционные	12	Естественная убыль и миграционный отток, высокая нагрузка	Актанышский р-н Мамадышский р-н Муслюмовский р-н	-8,5	-5,2
4. Стагнирующие	14	Естественная убыль, незначительная миграция	Балтасинский р-н Сабинский р-н Атнинский р-н	-4,2	-0,5
5. Агломерационные	5	Естественная убыль, Интенсивный миграционный приток, молодая структура	Пестречинский р-н Зеленодольский р-н Высокогорский р-н	-1,5	+22

Составлено автором по данным Росстата[8].

Пространственное распределение выделенных типов характеризуется концентрацией благополучных и агломерационных типов вокруг крупных городов (Казань, Набережные Челны) и вдоль основных транспортных магистралей, в то время как депопуляционные и стагнирующие типы занимают периферийные восточные и северо-восточные районы республики.

3.3. Дифференцированные инструменты региональной политики. На основе выявленных типов обоснованы приоритетные инструменты региональной политики (табл. 5). В депопуляционных районах (тип 3)

критическим является отток населения и старение, для агломерационных (тип 5) – нагрузка на инфраструктуру при сохранении молодой структуры. Предложенные инструменты учитывают эти различия и позволяют перейти от универсальных мер к адресной политике.

Таблица 5

Дифференцированные инструменты региональной политики по типам муниципальных образований

Тип МО	Приоритетные инструменты	Целевые показатели
1. Благополучные	- Развитие социальной инфраструктуры - Программы «Комфортной среды» - Стимулирование жилищного строительства - Управление урбанизацией	- Рост рождаемости - Удержание молодежи - Снижение нагрузки на инфраструктуру
2. Миграционно-привлекательные	- Программы закрепления мигрантов (жилье, язык, трудоустройство) - Поддержка молодых семей - Развитие системы образования - Льготная ипотека для приезжих	- Рост рождаемости - Снижение текучки кадров - Рост доли постоянного населения
3. Депопуляционные	- Программы «Новой жизни» для малых городов и сел - Стимулирование возрастной миграции - Развитие АПК - Дистанционная занятость - Налоговые льготы для бизнеса, который создает рабочие места	- Остановка оттока граждан - Стабилизация численности - Создание новых рабочих мест
4. Стагнирующие	- Поддержка семей с детьми - Улучшение жилищных условия - Развитие культурной среды - Соц. обслуживание пожилых - Развитие транспортной доступности	- Рост рождаемости - Снижение смертности - Повышение качество жизни
5. Агломерационные	- Развитие транспортной доступности (скоростные автобусы, железнодорожное сообщение) - Строительство школ и детских садов - Зонирование для контролирование неконтролируемой застройки - Развитие инженерной инфраструктуры	- Сохранение природного баланса - Обеспечение доступности услуг - Интеграция с городом

Составлено автором

4. Обсуждение и заключение. Проведённое исследование подтверждает, что демографический подход, реализуемый через методику демографической диагностики, позволяет не только зафиксировать количественные параметры

депопуляции, но и выявить глубинные причины, связанные со структурными диспропорциями и пространственной неоднородностью. Апробация методики на материалах Республики Татарстан показала, что даже в регионе с высокими экономическими показателями накапливаются демографические дисбалансы, требующие дифференцированного подхода к управлению.

Полученные результаты согласуются с выводами других исследователей. Ильдарханова и др. (2024) показали, что снижение рождаемости в Татарстане обусловлено изменениями половозрастной структуры, что требует учёта структурного фактора в политике [6]. Абылкаликов (2025) в сравнительном анализе Татарстана и Башкортостана приходит к выводу, что миграция становится ключевым драйвером демографических изменений, опережая по значимости естественное движение населения [17].

Выделенные пять типов муниципальных образований различаются не только по демографическим параметрам, но и по сочетанию проблем. Для депопуляционных районов (тип III) критическим является отток населения и старение, для агломерационных (тип V) – нагрузка на инфраструктуру при сохранении молодой структуры. Предложенные инструменты учитывают эти различия и позволяют перейти от универсальных мер к адресной политике.

Практическая значимость исследования заключается в том, что предложенная типология и дифференцированные инструменты могут быть использованы:

1. При корректировке государственной программы «Развитие демографической и семейной политики Республики Татарстан»;
2. При разработке муниципальных программ социально-экономического развития;
3. При распределении бюджетных трансфертов между муниципальными образованиями.

Теоретическое значение исследования состоит в синтезе различных научных подходов к анализу демографического развития, демографического потенциала, ресурсов демографического развития и пространственной динамики

населения. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку методики оценки экономической эффективности предложенных инструментов и на адаптацию типологии к другим регионам России.

Библиографический список:

1. Авдеев, Ю.А. Какая демографическая политика нужна России / Ю.А. Авдеев // Уровень жизни населения регионов России. – 2025. – Т. 21, № 1. – С. 12–27. DOI: 10.52180/1999-9836_2025_21_1_1_12_27.

2. Архангельский, В.Н. Компонентный анализ региональных различий естественного прироста населения в России / В.Н. Архангельский, Е.П. Сигарева, С.Ю. Сивоплясова // Проблемы развития территории. – 2025. – Т. 29, № 6. – С. 148–168. DOI: 10.15838/ptd.2025.6.140.9.

3. Безвербный, В.А. Диспропорции демографического развития России на региональном уровне: современные тенденции / В.А. Безвербный // Уровень жизни населения регионов России. – 2025. – Т. 21, № 2. – С. 197–211. DOI: 10.52180/1999-9836_2025_21_2_2_197_211.

4. Взаимосвязи демографических и социально-экономических показателей развития регионов России / В.А. Безвербный, Т.К. Ростовская, А.М. Ситковский, С.В. Рославцев // Уровень жизни населения регионов России. – 2025. – Т. 21, № 4. – С. 602–617. DOI: 10.52180/1999-9836_2025_21_4_8_602_617.

5. Игропуло, Д.А. Сбалансированность регионального развития: генезис теоретических подходов и методологический плюрализм / Д.А. Игропуло // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2024. – № 12(170). – С. 20–33. DOI: 10.26726/rppe2024v12srrgt.

6. Ильдарханова, Ч.И. Структурно-временные трансформации рождаемости – угрозы демографической безопасности Республики Татарстан / Ч.И. Ильдарханова, В.Н. Архангельский, Г.Н. Ершова // Регионология. – 2024. – Т. 32, № 1. – С. 126–143. DOI: 10.15507/2413-1407.126.032.202401.126-143.

7. Кластерный анализ регионов России по демографическим показателям / М.В. Леденева, Л.В. Шамрай-Курбатова, А.Н. Столярова, Е.А. Чумакова //

Креативная экономика. – 2022. – Т. 16, № 4. – С. 1621–1636. DOI: 10.18334/ce.16.4.114526.

8. Козлова, О.А. Методический подход к оценке факторного влияния на рождаемость в России / О.А. Козлова, М.Н. Макарова, В.Н. Архангельский // Уровень жизни населения регионов России. – 2024. – Т. 20, № 1. – С. 76–90. DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_1_7_76_90.

9. Короленко, А. В. Демографический потенциал территорий: подходы к оценке и опыт измерения / А. В. Короленко // Проблемы развития территории. – 2025. – Т. 29, № 6. – С. 169–191. DOI: 10.15838/ptd.2025.6.140.10.

10. Макарова, М.Н. Исследование систем городского расселения на основе методических положений пространственной демографии / М.Н. Макарова // Проблемы развития территории. – 2025. – Т. 29, № 1. – С. 30–40. DOI: 10.15838/ptd.2025.1.135.3.

11. Неклюдова, Н.П. Концептуальные основы разработки модели управления демографическим развитием региона / Н.П. Неклюдова // AlterEconomics. – 2025. – Т. 22, № 2. – С. 259–281. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2025.22-2.5.

12. Проскурнова, К.Ю. Инструменты оценки пространственного развития регионов / К.Ю. Проскурнова // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2024. – Т. 21, № 1. – С. 121–138. DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-1-121-138.

13. Ростовская, Т.К. Ресурсы демографического развития: к вопросу об унификации понятий в демографических исследованиях / Т.К. Ростовская, А.М. Ситковский // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2024. – Т. 17, № 1. – С. 178–200. DOI: 10.15838/esc.2024.1.91.10.

14. Рыбаковский, Л. Л. Региональная динамика рождаемости населения России во второе пятнадцатилетие XXI столетия / Л.Л. Рыбаковский, Т.А. Фадеева // Уровень жизни населения регионов России. – 2024. – Т. 20, № 2. – С. 271–281. DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_2_10_271_281.

15. Стрекалова, Н.Д. Демографическая политика в контексте устойчивого регионального развития / Н.Д. Стрекалова, М.А. Татарникова, Н.Н. Фролова // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16, № 1. – С. 281–294. DOI: 10.18334/ce.16.1.114101.

16. Чернышев, К.А. Демографическое развитие регионов России: движение к достижению национальных целей / К.А. Чернышев // Уровень жизни населения регионов России. – 2025. – Т. 21, № 2. – С. 212–222. DOI: 10.52180/1999-9836_2025_21_2_3_212_222.

17. Abylkalikov, S. Comparative Analysis of Population Dynamics in Bashkortostan and Tatarstan: The Role of Natural Increase and Migration // Journal of Eurasian Studies. – 2025. – P. 1–14. DOI: 10.1177/18793665251358858.

References:

1. Avdeev, Yu.A. What demographic policy is needed in Russia / Yu.A. Avdeev // Standard of living of the population of the regions of Russia. – 2025. – Vol. 21, № 1. – pp. 12-27. DOI: 10.52180/1999-9836_2025_21_1_1_12_27.

2. Arkhangelsky, V.N. Component analysis of regional differences in natural population growth in Russia / V.N. Arkhangelsky, E.P. Sigareva, S.Y. Sivoplyasova // Problems of territorial development. – 2025. – Vol. 29, № 6. – pp. 148-168. DOI: 10.15838/ptd.2025.6.140.9.

3. Bezverbny, V.A. Disproportions of demographic development of Russia at the regional level: current trends / V.A. Bezverbny // Standard of living of the population of the regions of Russia. – 2025. – Vol. 21, № 2. – pp. 197-211. DOI: 10.52180/1999-9836_2025_21_2_2_197_211.

4. Interrelations of demographic and socio-economic indicators of the development of the regions of Russia / V.A. Bezverbny, T.K. Rostovskaya, A.M. Sitkovsky, S.V. Roslavtsev // Standard of living of the population of the regions of Russia. – 2025. – Vol. 21, № 4. – pp. 602-617. DOI: 10.52180/1999-9836_2025_21_4_8_602_617.

5. Igropulo, D.A. The balance of regional development: the genesis of theoretical approaches and methodological pluralism / D.A. Igropulo // Regional problems of

economic transformation. – 2024. – № 12(170). – Pp. 20-33. DOI: 10.26726/rppe2024v12srrgt.

6. Ildarkhanova, Ch.I. Structural and temporal transformations of fertility – threats to the demographic security of the Republic of Tatarstan / Ch. Ildarkhanova, V.N. Arkhangelsky, G.N. Ershova // *Regionology*. – 2024. – Vol. 32, № 1. – pp. 126-143. DOI: 10.15507/2413-1407.126.032.202401.126-143.

7. Cluster analysis of Russian regions by demographic indicators / M.V. Ledeneva, L.V. Shamrai-Kurbatova, A.N. Stolyarova, E.A. Chumakova // *Creative Economy*. – 2022. – Vol. 16, № 4. – pp. 1621-1636. DOI: 10.18334/ce.16.4.114526.

8. Kozlova, O.A. Methodological approach to assessing the factor impact on fertility in Russia / O.A. Kozlova, M.N. Makarova, V.N. Arkhangelsky // *Standard of living the population of the regions of Russia*. – 2024. – Vol. 20, № 1. – pp. 76-90. DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_1_7_76_90.

9. Korolenko, A.V. Demographic potential of territories: approaches to assessment and measurement experience / A.V. Korolenko // *Problems of territory development*. – 2025. – Vol. 29, № 6. – pp. 169-191. DOI: 10.15838/ptd.2025.6.140.10.

10. Makarova, M.N. Research of urban settlement systems based on methodological provisions of spatial demography / M.N. Makarova // *Problems of territory development*. – 2025. – Vol. 29, № 1. – pp. 30-40. DOI: 10.15838/ptd.2025.1.135.3.

11. Neklyudova, N.P. Conceptual foundations for the development of a model for managing the demographic development of a region / N.P. Neklyudova // *AlterEconomics*. – 2025. – Vol. 22, № 2. – pp. 259-281. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2025.22-2.5.

12. Proskurnova, K.Y. Spatial development assessment tools regions / K.Y. Proskurnova // *Bulletin of the Moscow University. Series 21: Management (State and society)*. – 2024. – Vol. 21, № 1. – pp. 121-138. DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-1-121-138.

13. Rostovskaya, T.K. Resources of demographic development: on the unification of concepts in demographic research / T.K. Rostovskaya, A.M. Sitkovsky // Economic and social changes: facts, trends, forecast. – 2024. – Vol. 17, № 1. – pp. 178-200. DOI: 10.15838/esc.2024.1.91.10.

14. Rybakovsky, L.L. Regional dynamics of the birth rate of the Russian population in the second fifteen years of the 21st century / L.L. Rybakovsky, T.A. Fadeeva // The standard of living of the population of the regions of Russia. – 2024. – Vol. 20, № 2. – pp. 271-281. DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_2_10_271_281.

15. Strekalova, N.D. Demographic policy in the context of sustainable regional development / N.D. Strekalova, M.A. Tatarnikova, N.N. Frolova // Creative Economy. – 2022. – Vol. 16, № 1. – pp. 281-294. DOI: 10.18334/ce.16.1.114101.

16. Chernyshev, K.A. Demographic development of the regions of Russia: movement towards achieving national goals / K.A. Chernyshev // Standard of living of the population of the regions of Russia. – 2025. – Vol. 21, № 2. – pp. 212-222. DOI: 10.52180/1999-9836_2025_21_2_3_212_222.

17. Abylkalikov, S. Comparative Analysis of Population Dynamics in Bashkortostan and Tatarstan: The Role of Natural Increase and Migration // Journal of Eurasian Studies. – 2025. – P. 1–14. DOI: 10.1177/18793665251358858.

Для цитирования: Жуков В.Р., Инструменты обеспечения сбалансированного регионального развития на основе демографической диагностики регионов / Российский экономический интернет-журнал. – 2026. – № 2. URL:

© Жуков В.Р., Российский экономический интернет-журнал 2026, № 2